

ИЛЬЯ СТЕФАНОВ

Жизни пульс тугой

ЛИРИКА

Илья Стефанов

Жизни пульс тугой. Лирика

«Издательские решения»

Стефанов И.

Жизни пульс тугой. Лирика / И. Стефанов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834296-7

«Трагические стихи», так назван первый раздел книги, хотя такой термин можно распространить на следующие три раздела — «Триада о волках», «Песни разбойников» и «Чёрно-белые стихи», да и на другие части книги. При этом пронизывающие трагическую ткань светлые, жизнерадостные строки служат, кажется, только тому, чтобы лучше прочувствовать весь трагизм представленной действительности. Бескорыстие чувств и внутренняя свобода с ощущением своей причастности ко всему определяют содержание стихов автора.

ISBN 978-5-44-834296-7

© Стефанов И.
© Издательские решения

Содержание

Трагические стихи	6
Вечернее	6
Смятение	7
Гимн смерти	9
«Снова бурными красками...»	11
«Скука, скука...»	12
«Холодно, холодно...»	13
«Ветер плачет и стонет...»	14
Автошарж №1	15
Песня о песне	16
«Где жизнь, что – жизнь?»	17
«Солнцем долины были облиты...»	18
«Две бутылки на столе...»	19
«Жизнь нам сердце ранит...»	20
«Расставаясь, плачут...»	21
«По дороге тёплой, по дороге пыльной...»	22
«Вьюга белая лицо моё ласкает...»	23
«Вновь весна апрельской первой лаской...»	24
«Как я дальше буду жить, не понимаю...»	25
«Разгорается-горит вечерняя заря...»	26
«Я сегодня усталый донельзя...»	27
«Скоро ночь сбросит прочь чёрный плед...»	28
Триада о волках	29
Волки	29
Волк	30
Умирующий волк	32
Песни разбойников	34
«Ещё много в мире дел...»	34
«Жил я под звон соловья...»	35
«Прозрачный вечер. Тени синие...»	36
«Надоели ночами бродить...»	37
«Мрачный, тяжёлый дом...»	38
Чёрно-белые стихи	39
Вступление	39
Сон	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Жизни пульс тугой Лирика Илья Стефанов

© Илья Стефанов, 2016

ISBN 978-5-4483-4296-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Трагические стихи

Вечернее

Мысль придёт на ум – и вдруг слова родятся,
А слова придут – и в мысль соединятся.
Где ж берётся слово-мысль, я не заметил,
Будто кто-то нашептал мне песни эти.

Чёрный ворон развернул крыло кривое,
Серый волк, поджав живот, протяжно воет.
Ворон машет чернь-крылом – взлететь не может,
Волк обглоданную кость угрюмо гложет.

Сумрак вечер в темь-садах скрывает пары,
Кто-то жарит песню-хрип под шум гитары.
Я ж не знаю, в чём найти себе отраду,
Я вливаю в сердце друга желчь-досаду.

Ах, судьба моя, судьба моя злодейка!
Жизнь не злато-серебро, а медь-копейка.
Я давно живу в тоске, живу страдаю,
Потому что нет любви к родному краю.

Зарастают шёлк-луга бурьян-травой,
Засоряются мечтанья суд-молвою.
Укрепить бы дух свой мужеством и силой,
Чтобы песня-друг под сердце не давила.

Смятение

Ночь
бессердечно
Давит мне грудь.
Ночь бесконечна!
Мне не уснуть!
Мысли
как тени
В чёрной ночи.
Сердце
в смятении
Глухо
стучит.

Что-то случилось
В жизни моей.
Что-то разбилось
В золоте дней.

Может быть,
друга
Сухость и злость,
Ложь —
всё недугом
Отозвалось
В сердце печальном,
В сердце больном.
Тьму изначальную
Вижу кругом.
Может,
любимой
Видится взгляд,
Непобедимый,
Ждущий наград,
Гордо послушный
Хладной крови
И
равнодушный
К слову любви.

Дальние дали,
Льющие новь,
Видно,
налгали
Мне про любовь.

Ночь
бессердечно
Давит мне грудь.
Ночь бесконечна!
Мне не уснуть!
Мысли
как тени
В чёрной ночи.
Сердце
в смятении
Глухо
стучит.

Может быть,
жизни
Чуждым я стал.
В тьме укоризной
Блещет кинжал...

Силой железной
Правит судьба.
Виснет над бездной
Тело раба.
Правит коварство
Силою лжи.
Тёмное царство
Точит ножи.
Сонмы видений...
Ужас и жуть!
Сгиньте,
злодеи,
Дайте уснуть!
Чёрные черти,
Злы и страшны,
Ждут моей смерти,
Рвут мои сны.
Вижу их тени
В чёрной ночи.
Сердце
в смятении
Глухо
стучит.

Гимн смерти

В гробовом молчаньи
Рядом
Лежат спокойно жертва и палач.
Палачу
Тому
Уж ничего не надо.
Жертвы той
Давно не слышен плач.

Под землёй,
Как в первый день творенья,
Лишь тишина,
Лишь темнота.
Ни зовов помощи из тёмных склепов тленья,
Ни светозарных
Масок —
Немота!

О чём мечтали все благие мира,
Здесь равенство и братство —
Не слова.
Об этом знает
Острая секира
И отлетевшая от тела голова.

Слава, слава
Смелому убийце,
Чьей рукой разит рука судьбы!
Смерть летит
На красной колеснице,
Разбрасывая радостно гробы.

Монотонный голос ртом безгубым
Живое
Призывает умереть.
Пусть плодятся лишь живые трупы,
Те, что могут и под солнцем тлеть!

Фосфором окрашенные лица
Темнотою чёрных ртов
Молчат.
Они не могут дрогнуть и ресницей,
Услышав над собою свист меча.

Сладкозвучна песнь упругой стали,

Благовонен запах мёртвых тел.
Фосфора свет блещущих кристаллин
Раскрасил путь-дороги вечных дел.

Как же мне не петь убийце славу?
Ему давно уж
Гимны я пою.
И без дрожи
Горькую отраву
За ясное спокойствие я пью.

«Снова бурными красками...»

Снова бурными красками
Заржавела заря.
Я от жизни неласковой
Жду взаимности зря.

За стенами и окнами
Разве кто меня ждёт?
Знать, душою неловкому,
Одному ждать восход.

Ах, в глубокой печали я.
В мир, простор-океан,
Жизни лодка отчалила,
Видно, в плотный туман.

Как в туман неизвестно мне,
Я плыву или нет,
Так и в жизни не ясно мне,
Я живу или нет.

В мире всё в равновесии.
И раз мне – хоть умри,
Знать, другим очень весело,
Им плясать до зари.

Будь судьба с ними ласковой,
Пусть к ним радость придёт,
И весёлыми красками
Им сияет восход!

«Скука, скука...»

Скука, скука
Подкралась незаметно,
Съела мысль, укоротила слово.
На душе так грустно,
Грустно-неприветно,
Будто я отрёкся от отца родного.

Жил всегда с мечтою я чёрными ночами,
Знал, что утро будет, солнце встанет снова.
Отчего ж так грубо жёлтыми ремнями
Вдруг хандра скрутила парня молодого?

Мир жестокосердый и чистые печали,
Призракам надежды меж вами не шататься.
Этим светлым утром и тёмными ночами
Я, друзья, не знаю, плакать ли смеяться

«Холодно, холодно...»

Холодно, холодно.
Жутко, жутко.
Сумасшедший я что ли?
Боль всегда ощущающий чутко,
Я не чувствую боли.

Знаю я, что в людей стреляли
И стреляют опять. Ну и что ж?
Ни о ком я не буду в печали,
Ощущая предсмертную дрожь.

Над жестокой историей хлеба
Уж закат багровеет вновь.
Пусть хоть кровью забрызгано небо,
Всё равно мне, чья это кровь!

Только изредка страх беспричинный
Рвёт виденья мои во сне,
Своим пальцем холодным и длинным
Прикасаясь к моей спине.

«Ветер плачет и стонет...»

Ветер плачет и стонет,
Или кто сына хоронит?
На ночь вороны кричали.
Быть мне сегодня в печали!

Где-то сгущаются тучи,
Где-то лавины с кручи.
Тучи с кинжалами молний
Ищут, кто жизнью измучен.

Дерзость, мне силы пополни!
Сильного любят удачи!
Тех же, кто часто плачет,
Губят удары молний.

Автошарж №1

Мои годы какие?
Силы – на убыль,
Виски седые,
В морщинах губы.
А в мыслях пленных
Тая крамолу,
Хожу согбенный
И – очи долу.

Так неуютно
Мне в лапах грусти!
Когда грусть когти
Свои распустит.
Я долго маюсь,
Себя жалею.
К земле всё круче
Сгибаю шею.
В тоске-печали
Я так страдаю!
Меня не троньте —
Я разрыдаюсь.

Но вот внезапно,
В одно мгновение
Вдруг наступает
Просветленье.
И – день мне в радость,
И ночь не в муку,
И я не в тягость
Жене и другу.
Пока грусть когти
Вновь не распустит,
Я забываю
Причины грусти.

Песня о песне

Расскажи мне, как живут в слепой печали,
Назови слова, чтоб душу облегчали.
Я сегодня в этот вечер черноокий
Неприютный, дико-дико одинокий!

Сводит грудь мою как будто без причины.
Просто я представил вдруг свой час кончины.
Разум спит, знать, и *чудовищ порождает*,
Что гнут: твой прах никто не обрыдает.

Мне б открыть, узнать слова чудесных песен,
Без которых мир земной неинтересен.
Чтобы в грусти не вонзить мне в вены бритву,
Повторял бы я те песни как молитву.

«Где жизнь, что – жизнь?»

Где жизнь, что – жизнь?
Возможно, жизнь – горенье.
Но пламя не во мне, во мне лишь только тленье.
И если жжёт мне сердце треволнение,
Так это – жизни ветер усиливает тленье.

Где жизнь, что жизнь?
Пойду навстречу жизни,
Куда влечёт и гонит совесть-укоризна.
Хочу сгореть в огне горячем жизни,
И пусть с вином-огнём продлится память-тризна!

«Солнцем долины были облиты...»

Солнцем долины были облиты,
Звали-звенели дальние дали,
Что-то заветное ветры шептали.

Нынче долины тьмою покрыты,
Дальние дали давно отзвенели,
Ветры всё тайное мне уж пропели.

В сумраке сером много печали,
В музыке dalej – грустные ноты.
В песнях лишь ветра буйное что-то.

Мне бы да с ветром – в дальние дали,
В сторону неба в отблесках молний!
Ветер упругий! Парус наполни!..

«Две бутылки на столе...»

Две бутылки на столе
И гранёных два стакана.
Мы с товарищем пока
Смотрим в пол не очень пьяно.
Обсуждаем жизнь свою
И всемирные проблемы,
Запивая хмель-вином
Отрезвляющие темы.

Нам понятно в общем всё,
Остальное – непонятно.
Жаль товарищ мой давно
Говорит совсем невнятно.
Эх, спиртное, знай спасай
От душевного разлада,
Одураченных друзей
Успокой дурман-отрада.

Но не лечит хмель-вино
От душевного недуга,
И – целует пьяный друг
Вдрызг расчувственного друга.

«Жизнь нам сердце ранит...»

Жизнь нам сердце ранит,
Время раны лечит.
Боль слабее станет
Лишь при новой встрече.

Свет же новой встречи
Нам сулит разлуку.
Время раны лечит,
Порождая муку.

«Расставаясь, плачут...»

Расставаясь, плачут,
А встречаясь, смеются.
В жизни так, не иначе,
В этом все сознаются.

Я же, честно признаюсь,
Поступаю иначе:
Хоть надолго прощаюсь,
Никогда не плачу.

И потом, при встрече,
Я в восторг не впадаю,
Только трону за плечи
Или руку сжимаю.

Слёз ведь не хватит страданиям,
А смех от счастья не лечит.
Жизнь ведь вся – расставанье,
В жизни всё – только встречи.

«По дороге тёплой, по дороге пыльной...»

По дороге тёплой, по дороге пыльной
Я иду встреч солнца стороною ссыльной.
Тяжело шагаю тонкими ногами,
Будто весь избитый кольем-батогами.

Справа лес угрюмый, слева гниль-болото.
А шагать на солнце трудно отчего-то.
Ноги, мои ноги, как свинцом налиты,
Иль как будто тяжкой цепью-звон обвиты.

Сторона ль сторонка, дикая, шальная!
Гасит сердца стоны грудь моя больная.
Разорвав надежды тягостные сети,
Руки мои, руки виснут с плеч, как плети.

«Вьюга белая лицо моё ласкает...»

Вьюга белая лицо моё ласкает
Рукою ветра, пальцами снежинок,
О моей судьбе поёт-вздыхает,
Сметая грусть-усталость с глаз-морщинок.

В этой ласковой холодной крутоверти
То кто-то плачет, то как будто злится.
А метель круги-спирали вертит
И заласкать-утешить нас стремится.

«Вновь весна апрельской первой лаской...»

Вновь весна апрельской первой лаской
Обещает чудо-чудеса.
И опять волшебной майской сказкой
Грезят охмелевшие леса.

Что леса? Порядок заведённый
У растущих в небо из земли.
Человек же только что рождённый
За собой сжигает корабли.

Позабыв, что он явился с неба,
Не сумев наладить связь с землёй,
Он, унизив тело ядом хлеба,
Возвышает душу коноплей.

И одолевают одиноких
Призрачных надежд тоска и ложь,
Пагубные ласки чернооких
И обид, сомнений острый нож.

Всё равно, друг милый, нежной лаской
Обещай мне чудо-чудеса:
Сердце радо жить волшебной сказкой,
Как живут весенние леса.

«Как я дальше буду жить, не понимаю...»

Как я дальше буду жить, не понимаю.
Желчь и грусть из сердца вон я изгоняю,
А без них душа и вовсе омертвела.
Что мне делать? Что мне делать? Что мне делать?

К чёрту грусть! Зачем мне слёзы лить напрасно?
Мне б веселье петь, веселье без предела.
Только радости слова мне неподвластны.
Что мне делать? Что мне делать? Что мне делать?

Видно, в грусти пребывать намного проще,
Чем в веселье изнывать душой и телом.
Песнь моя и в светлый день грустит и ропщет.
Что мне делать? Что мне делать? Что мне делать?

Как я дальше буду жить, не понимаю.
От себя я слишком многое скрываю.
Ведь давно мне жизнь-мученье песню спела.
Что мне делать? Что мне делать? Что мне делать?

«Разгорается-горит вечерняя заря...»

Разгорается-горит вечерняя заря.
Разгорелось сердце синь-огнём.
Синь-огнём горит, сжигает грудь мою.
Тяжко, больно ощущать мне пламень сердца.

Уж заря обуглила-сожгла шатёр небес.
Сердце отгорело жар-огнём.
Грудь моя спокойно-мирно дышит вновь.
И не слышен стук обугленного сердца...

«Я сегодня усталый донельзя...»

Я сегодня усталый донельзя.
В голове тесно жмутся вопросы.
Светом-мыслями не разрешаясь,
Повторяются тысячекратно.

Подойди ко мне, милый дружочек,
Ты легко прогоняешь усталость.
Проведи по лицу мне ладонью,
Чтоб глаза нежность рук ощутили.

И при этом спокойно и строго
Повторяй мне слова утешенья:
Будет всё хорошо, это правда,
А плохое, что было, забудем.

«Скоро ночь сбросит прочь чёрный плед...»

Скоро ночь сбросит прочь чёрный плед,
Скоро вспыхнет зарёю рассвет.
В белом пламени звёзды сгорят,
И жар-солнце начнёт свой парад.

Скоро, скоро... Но где же рассвет?
Ночь, на запад сдвигай чёрный плед!
Не задерживай, солнце, парад,
Хоть при этом все звёзды сгорят!

Триада о волках

Волки

Стонут волки.
Серым – худо.
Им бы, злыдням,
Кровавое блюдо.
Но лес пустой,
Заледенелый,
А снег не истоптанный,
Белый-белый!
Рыскали, метались,
Поджав животы,
Но натыкались
Лишь на свои следы.
Всем в мире, кто ищет,
Конечно, ясно,
Как обидно
Искать напрасно.
Тяжёлым шагом
Сквозь темь и стужу
Пришли к оврагу
Облегчить душу.
Упиваются горем,
Входя в экстаз,
Сначала каждый,
Потом все враз.
Тянут прямо из-под сердца,
Аж по коже мороз!
Жалко им, болезным,
Своих собачьих грёз.
Но все ж тем хорошо,
Кто плакать умеет:
Хоть кругом темно,
На душе светлеет.
И кажется волкам:
Сбудутся грёзы —
Отольются кому-то
Волчьи слёзы!
И уже с надеждой,
А не по привычке
Идут навстречу
Кровавой стычке.

Волк

Северный ветер
Колет иглами в бок.
Не легко это,
Идти ветру поперёк.
Впереди над поляной
Небо в белых крестах.
На лесной окраине
Постою в кустах.

Ветер начал рьяно
Жёсткий наст шлифовать.
По такой поляне
Мне б оленя гнать!
Хоть и скор рогастый,
Можно гнать одному:
Грани жёсткого наста
Рвали б жилы ему.
И когда распростёртый
На снегу б он лежал,
Я в бока его тёплые
Жадно б зубы вонзал.

Эти сладкие думки —
Паралич для души!
Когда пусто в желудке,
Не нужны миражи.
Знаю: наша забота —
Только снег топтать.
Здесь теперь не охота,
А одна суета.
Уже многие сутки
Просто нечего жрать.
Мои братья, ублюдки,
Стали падаль глотать.
Это разве по-волчьи?
Жалкий, мелкий сброд!
Лишь позорят, сволочи,
Гордый волчий род.

Трудно жить, конечно,
Ох, как трудно жить!
И наверное вечно
Волку волком быть.
Но не дрожать же шакалом
И глотать гнильё,

Раз теснят нас нагло
Люди – злое зверьё.
Эти злыдни-охотники
Не дают нам дышать.
Я решил сегодня же
Одного растерзать.
Трудно будет, конечно,
Его только тронь!
Он из пасти железной
Извергает огонь.
Но я знаю их повадки
И имею дар
В быстротечной схватке
Упреждать удар.
Я надеюсь, что встречу
В две полоски след.
Будет в лоб мне картечью
Или жирный обед.

Но – довольно! Продрог я,
Разум слушая свой.
Мне милее трогать
Жизни пульс тугой.

Умиравший волк

Умирать не больно:
Если боль – это жизнь!
Только мне с моей болью
Уж не долго жить.

Я теперь уж не встану,
Здесь, в кустах, мне лежать,
Ведь смертельную рану
Знаю – не зализать.

Ну и что, что смертельно,
Если это в бою?
Я за всё, что мной сделано,
Славлю дерзость мою.

Дерзость мне помогала
Выжить в сотнях драк.
Дерзость мне помогала
Против стаи собак.

Ещё в резвую молодость
Мной ответ жизни дан:
Чем сгибаться от голода,
Лучше сдохнуть от ран.

Умирать не больно,
Больно жалким слыть.
Обо мне в жизни вольной
Будет память жить!

Память – рваные раны,
След разящих зубов.
Память – грубые шрамы,
Что на шкурах врагов.
Всё, что было со мною,
Пронеслось, как гроза.
Жизнь
Гремит за спиною,
Смерть
Глядит в глаза...

Между жизнью и смертью
Есть чудесный миг.
Тайну жизни и смерти
Я теперь постиг:

Умирать не больно,
Смерть на радость дана,
Если жизни полную
Чашу выпил до дна.

Но хотелось, чтоб кто-то
Обо мне смог провить!
На высоких нотах
Прожалеть, проскулить.

Ты взгрустнёшь ли подруга,
Что меня извела,
Длинноногая сука
Из лесного села?

Или будешь...
И щенята...
Стало трудно дышать.
Муравей в траве,
Трава измята...
Жить... не жить... умирать...

Что-то вспыхнуло,
И – ряд колец...
Мыслям, чувствам ли —
Конец.

Песни разбойников (для поэмы «РОБИНГУДЫ»)

«Ещё много в мире дел...»

Ещё много в мире дел
Разбойнику,
Ведь высок ещё дворец
Злодея.

Его подлая рука
Мечом блесит,
Но над каждой дланью есть
Другая.

Я люблю за жуть и грех
В ночи стоять,
Чтоб того, кто покрупней
Ограбить!

Всех злодеев превзойду
Жестокостью,
Пусть трепещут их сердца
В испуге.

Эту песню я сложил
Не в честь словам —
А товарищам своим
Во славу.

«Жил я под звон соловья...»

Жил я под звон соловья,
Знал я любви стоны...
Слушай, душа моя,
Страшный намёк вороны.

Всех успокоит смерть.
И, кости рук сжимая,
Жуть привыкаю петь,
Жизни не принимая.

Лучше подите прочь,
Нежные, молодые —
Уж распускает ночь
Косы свои седые.

Радуюсь тьме, злодей,
И, никому не милый,
В чёрстных сердцах людей
Рою себе могилу.

Это почти как жизнь,
Только сильнее волнение,
Да под ножом сомненья
Кровь всё слабей бежит.

«Прозрачный вечер. Тени синие...»

Прозрачный вечер. Тени синие
Сгущают медленно леса.
Стволы дерёв – золотые линии,
Как будто тропки в небеса.

Вступил я в тень, и – мысли чёрные
Как ночь зимой, как грешных сны.
Дороги в рай – куда просторные!
Дороги в ад – куда тесны!

Проходим не случайно встреченный,
Я правлю дело их судьбы,
Судьбы – злодействами отмеченной
С венцом из наглой похвальбы.

Сюда я вышел без ошибки,
Недолго стыть мне под сосной...
Стою, глотаю воздух липкий...
Он так густеет лишь весной...

Ночь омрачилась. Тени чёрные
Покрыли небо, землю, лес...
А сгустки тьмы – как тропки торные
Для грешных душ во мрак небес.

«Надоело ночами бродить...»

Надоело ночами бродить,
Утром кровью зари умываться,
В час вечерний хмарь сумрака пить,
Чтобы злобе затем отдаваться.

Где ты время наивных птенцов,
Когда в сердце лишь хмель озорного
И считаешь придумкой глупцов
Отрицание счастья земного!..

Обречён я ночами бродить,
Утром кровью зари умываться,
В час вечерний хмарь сумрака пить...
И в холодном поту просыпаться.

«Мрачный, тяжёлый дом...»

Мрачный, тяжёлый дом.
Дом из гранитных стен.
В стенах одно окно.
В окне – клочок голубой.

Давно я здесь заточён.
Давно не вижу земли.
Лишь безнадёжный стон
Слышится из дали.

Двигается потолок.
Ширится тьма углов.
Слышу молчанья звон,
Будто положен в гроб.

В ужасе не кричу.
В смерти не покорюсь.
Чёрному палачу
Ночью во сне явлюсь.

Чёрно-белые стихи

Вступление

Ослеплённый ярким белым светом,
Приучаясь видеть в темноте,
Я пишу блестящим чёрным цветом
На ярко-белом глянцевом листе.

И вот закончен стих трудом упорным.
Читаю текст, внимателен и строг.
И что же? Предо мной на фоне чёрном
Густые кружева из белых строк.

Что это? Или суть самих явлений,
Или просто зрительный эффект?
Только знаю, что недобрый гений
Красит белым ярко-чёрный цвет.

Сон

Горячий свет глаза слепит,
Чёрный свет.
Небо пламенем горит,
Но солнца нет.

Отдалённый слышен гул
Нараскат.
Молний ломаных блеснул
Белый сад.

Надо мною виснет вдруг
Страшный гром:
Пронизал беззвучный звук
Всё кругом.

Тишина звенит постыло,
Немота.
Ярким светом ослепила
Темнота.

Ну, конечно, где-то стонут,
Где – кричат.
Но лишь слышно, в уши звоном,
Как молчат.

Я не смог пошевелиться,
Застонать:
Сердце перестало биться,
Грудь – дышать.

Тут я с криком просыпаюсь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.